

Источник: Сурков А. Л. «Песни Северу» / А. Л. Сурков // Литературная учеба. — 1935. — № 1. — С. 169-173.

А. Л. СУРКОВ

«ПЕСНИ СЕВЕРУ»

Александр Яшин — молодой поэт из Архангельска. «Песни северу» — первый изданный им сборник стихов. Сличая содержание сборника с тем, что известно нам по областной периодике, мы устанавливаем, что Яшин отобрал для сборника то, что казалось ему наиболее зрелым и типичным для его творческого роста.

Как и большинство молодых поэтов, не потерявших прямой связи с источниками материала, Яшин пишет стихи, насквозь пронизанные проблематикой сегодняшнего дня. Остакады архангельского порта, корпуса лесозаводов, сплавные реки, лесные делянки, колхозные поля — вот плацдарм, на котором развертываются события, привлекающие внимание поэта. Комсомолки-сплавщицы, комсомольцы-лесорубы, колхозники, деревенские райкомщики — герои его стихов. Их думы, их чувства старается Яшин оформить в образах своих стихотворений. Этим определены и тематика сборника и его материал. Это создает настроение устойчивой жизнерадостности и бодрости, пронизывающей сборник от первой до последней страницы.

Такое направление творческого роста обнадеживает, но и диктует необходимость хорошенько взглянуть в то, как автор реализовал свои хорошие замыслы.

И тут с самого начала приходится установить большое расхождение между намерениями и выполнением. Очень живо и непосредственно ощутив дыхание нового, автор не находит в своем опыте нужного сочетания слов, в запасе своих наблюдений — нужных ярких и запоминающихся деталей для претворения виденного и слышанного в художественный образ.

Стихотворение «Подход к теме», как бы излагающее творческую программу, ярче всего выражает основные недостатки стихов Яшина. Первый из них — негнущаяся схематическая прямолинейность. Вот вам старый Архангельск, с экзотикой северного сияния и белых ночей, а вот Архангельск новый — в лесобиржах, элеваторах, шорохах пил. В стремлении утвердить новое, индустриальное, Яшин вместе со старым Архангельском и его косной экзотикой рушит и те особенности его пейзажа, которые не перестают быть прекрасными и в сочетании с огнями лесобирж и громом элеваторов.

Эта же прямолинейность, не позволяющая брать явления во многих планах, в богатстве реальных жизненных сочетаний, приводит Яшина в стихотворении «О реконструкции людей» к наивному описанию встречи лирического героя с матерью-колхозницей, приехавшей в город. Наивный герой, предполагая, что старушка из медвежьего угла должна растеряться в новой

обстановке, читает ей патетическую лекцию о достижениях края: попутно он радостно удивляется тому, что мать вступила в колхоз. На его взволнованную болтовню мать резонно, хотя и не вполне грамотно, отвечает:

Непонятно, весело лопочешь,
И кричишь неведомо зачем,
А о том, что мало здесь рабочих,
Даже не обмолвился совсем.
Устья рек загружены плотами.
Выкатать вес лес—
Тут надо сил... (?!)

и после беспечного, легкомысленного предложения сына — не волноваться и попить кофейку, — она, как по нотам, продолжает программную речь:

Пусть стара я, но еще гожаусь
На любой веселый, дружный труд.
Посмотрел бы ты на наши взмахи!
Я не знала радостней поры.
У себя, в колхозе «Красный пахарь»
Мы узнали, что в порту прорыв.
Порт — он наш,
Лес тоже мы рубили...
Обрались, подумали — как быть,
А потом бригаду снарядили,
Чтобы здесь, на бирже подсобить.

Наверное автор в ответ на указание о схематической неубедительности всего этого нагромождения общезвестных истин скажет: да так же было в жизни! И приведет не один случай в подтверждение своих слов. И мы знаем, что так бывает. Но от этого стихотворение убедительным не становится. Потому что весь ход событий в нем — надуманный, инсценированный. Потому что правильные, реальные побуждения колхозников, почувствовавших себя хозяевами страны, мать героя выражает мертвым, абстрактно лозунговым сочетанием слов. Потому что лирический герой, патетически восклицаящий в конце стихотворения:

Понял я, что вместе и везде
С реконструкцией лесного края
Шла и реконструкция людей!

унижает читателя своей наивной умиленностью, своим примитивизмом.

То же неуменно глубоко понять и показать новое в отношении людей к труду ослабляет эмоциональный эффект стихотворений «Наши девушки» и «Рапорт с просек».

В первом случае от лица девушки-бригадира идет рассказ о том, как девичья комсомольская бригада героически работала в ледяной воде и как она отбила переходящее знамя. Отправляясь от факта, опубликованного в печати, автор пунктуально и подробно изложил ход событий, но так и не сумел подняться до кульминационного пункта темы — раскрытия побудителей девичьего героизма. То, что девушки не задумываясь пошли в воду, взято автором как нечто само собой разумеющееся. То же и в другом стихотворении «Рапорт с просек». Комсомольцы-лесорубы после зимнего сезона, по директиве райкома, переселивая тягу домой, остаются на лето в лесу. Опять все идет без сучка, без задоринки:

Заряницы заката
 И сосны в ряд.
 Стоят ребята,
 Стоят — молчат
 Думали — кончили,
 Пилы домой,
 А тут еще звонче
 Звени пилы.
 Просеки полюсы
 Ушли в простор.
 Каждый за поясом
 Несет топор.
 Дебри осилим
 Упорным трудом!
 — Значит решили?
 — Домой не уйдем!

И всё. И решили. И не ушли. Только, для правдоподобия, двое лодырей, которые

...новый рождая прорыв,
 Драли под елкой свинячью шею(!?)

сбежали с лесосеки, покрытые вечным позором и провожаемые презрением и негодованием товарищей.

Немудрено, что при таком, построенном на принципе иллюстрации фактами заранее заданных тезисов, подходе к созданию произведения Яшин пишет стихи, иногда разбивающиеся на самостоятельные строфы-дозвунги:

Взмахом молодости
 И топора
 Движем золото
 На Урал.

Движем Фунты
 И Франки в бой.
 Заработает
 Днепрострой.

Пойдем в поход
 В степные лески —
 Построим завод —
 Челябинский.

Такие строфы можно перемещать по произволу, как вадумается, и ничто в стихотворении не нарушится, ибо никакой внутренней связи между ними не существует. Схематическая прямолинейность трактовки темы расслабляет все здание стихотворения. Она устраняет композиционное единство произведения. Части его сочетаются произвольно, вне внутренней закономерности развития темы. Можно спокойно убрать строфу или даже целую часть стихотворения, и читатель не заметит разрыва в содержании, ибо количество строк и строф обусловлено не железной последовательностью развития образа или мысли, а **большим или меньшим количеством фактов — аргументов, которые потребовались автору для защиты заранее данного положения.** Всецело подчинив свое внимание **выводу**, автор, создавая стихотворение, не особенно интересуется **жизненной убедительностью** действий и поступков людей, олицетворяющих этот вывод. Он не мотивирует поступков, не вносит в повествование неизбежной в жизни противоречивости, в преодолении которой рождается новое. Отсюда — слабая эмоциональность стиха. Отсюда же — общий

тусклый тон изобразительных средств, стертые, стереотипные эпитеты, обилие прозаических оборотов, рыхлость ритма и прочие недостатки, делающие стих тяжелым и натянутым.

Во втором разделе сборника: «Трудодень» — сгруппированы стихи, рабабатывающие колхозную тематику. Здесь уже намечается сдвиг. Появляется более сосредоточенный ритм, строфа становится ровнее и выразительнее. По-нав в среду более освоенного поэзии материала, Яшина становится более конкретным. Появляется пейзаж. Появляются живые картины быта. Некоторые стихотворения, например «Льнозавод», в котором неплохо использована, как эмоциональный фон для показа нового, старая деревенская песня о льне, раскрывают попытки перехода к более сложному построению образа. Но и в этом цикле Яшина связывает непреодолимая привычка втискивать в стихи побольше кампанейских лозунгов. Потому у него одно и то же положение кочует из стихотворения в стихотворение:

Заполним элеваторы
Очищенным зерном. [«Выходим в поле».]

Отборным и очищенным зерном
Мы элеваторы заполним. [«Колхозная осень».]

Мешки тяжелой желтой ржи
Мы в элеватор отвозили. [«Молотба».]

Потому, начиная писать стихотворение, о подготовке ли к весеннему севу, или об уборке, Яшин старается сказать в нем обо всем, что подобает помнить, скажем, председателю колхоза, организующему сев.

Уже значительно живее и естественнее, несмотря на некоторую растянутость, стихи третьего раздела книжки «Солнце в окнах». Стихами этого раздела, по преимуществу лирическими, Яшин как бы подытоживает те новые чувства, которые он обнаружил в себе и в окружающей его молодежи. Стихи эти являются попыткой образно сформулировать ту передвижку в сфере «личных» дел молодого человека нашего времени, которая превратила личное в общественное и наоборот. Это те чувства, в силу которых:

...Начну о девушках и о весне,
А кончится все песнями об урожае.
Тут как-то все слилось...

Именно в силу такой передвижки традиционная любовная тема развивается по новым законам, продиктованным жизнью. Юноша и девушка сближаются потому, что логика борьбы и работы неустанно сталкивает их на общем деле то в райкоме, то в политотделе, то на колхозной полосе в горячее время посевной или уборочной. Это определяет заключительная строфа стихотворения «Люблю»:

Как-то все сложилось очень ловко:
Мог ли я тебя любить, скажи,
Если б не райкомы,
Не командировки,
Если бы...
Не эта жизнь?

Подытоживая впечатления от сборника стихов Яшина, мы должны установить, что молодой, неокрепший голос его может совершенствоваться быстрее и успешнее, если Яшин поймет, что настоящее направление дальнейшего роста надо искать на путях обогащения тех возможностей, которые заложены в лирическом разделе его книжки.

Яшин правильно ощущает новое в окружающей его действительности. У него есть живое ощущение роста нового человека. Но от малой культуры, от недостаточной широты идейного кругозора простекают обычные грехи молодежи — схематизм и риторика. Неумение взять явление глубоко и всесторонне неизбежно толкает на компенсацию в виде переложения очередных лозунгов в рифмованные строки. Недостаточная стиховая культура, помноженная на бедность словаря, влечет за собой серость выразительных средств, а иногда и неграмотные обороты.

Кроме приведенного выше примера («выкатать весь лес — тут надо сил») можно привести и еще ряд досадных небрежностей и мест, показывающих нечуткость в выборе средств выражения.

Яшин, например, пишет «До архангельских **больших** широт», не вдумываясь в то, что эпитет «большие» в данном случае ничего не раскрывает и к широтам имеет малое отношение. Иногда, для изобразительности и для облегчения перехода от строфы к строфе, он прибегает к вставкам описательного порядка, не оправданным ходом повествования:

Устья рек загружены плотами.
Выкатать лес — тут надо сил,

Годубыми крупными цветами
Сарафан ее усеян был.

— Этот лес, не бойся, не отпустим... и т. д.

Сарафан вклинен в разговор без всякой надобности, без всякой логики и ничего читателю не объясняет. Желая выразиться «поисильнее», Яшин прибегает к приемам, не работающим на новом материале. У него бригадирша-комсомолка говорит:

Прямо скажу, что с моими девками
Можно рога обломать у дьявола.

Нечуткость к слову и смыслу написанного порождает такие неуклюжие и непонятные образы: «Лодыри, новый рождай прорыв, драли под елкой свинячью шню». Этим же объясняются и появление в стихах строк: «ласкаем мышцы рук», «ласкаем нежность губ» и «по бульвару, чавкая калошами», и ложная патетика: «Что за экстаз борьбы!», и ложная, уткинского типа, фило-софичность: «Не сменил пока рассудительностью семьянина необузданности холостяка», и многие другие стиливые, смысловые и стилистические срывы в стихах.

Печать спешки лежит на сборнике. И печать недостаточной работы автора над повышением своей литературной квалификации.

Книга Яшина не одинока. Таких книг в разных городах Союза ежегодно выходят десятки. Ее недостатки типичны для десятков других книг. Ее достоинства — тоже. Вот почему несколько затянувшийся разбор кажется нам полезным и целесообразным.

Молодые поэты имеют перед многими старшими великое преимущество новизны и свежести ощущения **новой темы**. Прочитав стихи большинства молодых, вы не вспомните строк Пастернака:

Какое, милая, у нас
Тысячелетье на дворе?

как это бывает при чтении некоторых «маститых» книг. Но основные недостатки молодежи — спешка, невнимательность к отработке деталей, неумение выделить главное из вороха второстепенного — задерживают рост. Об этом надо напоминать с выходом каждой новой книжки молодого поэта.